

Леонид Спивак

Когда Америки не было

Леонид Спивак

Когда Америки не было

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66240870

Когда Америки не было / Л. Спивак: Алетейя; Санкт-Петербург; 2021

ISBN 978-5-00165-356-1

Аннотация

Ранняя американская история рождалась из европейских загадок и мифов. Новая книга Леонида Спивака «Когда Америки не было» раскрывает некоторые из этих тайн. Почему Сервантес собирался и не попал в Новый Свет? Каким образом гибель королевы Марии Стюарт повлияла на судьбу будущих поселенцев Новой Англии? Как имя Шекспира связано со старейшим университетом США?

В авантюрное документальное повествование переплелись интриги Версаля и мужество североамериканских поселенцев, судьбы мушкетеров и деяния кардинала Ришелье в Новом Свете. Как писал Андре Моруа, «мало знать темперамент человека, чтобы понять его судьбу: темперамент лишь канва, по которой вышивают свои узоры события и воля». Фабулой заключительной части книги стала острая дипломатическая дуэль Томаса Джефферсона и Наполеона Бонапарта. Ее итогом было неожиданное историческое решение, которое французский император принял, лежа в горячей ванне. Международная

делка двух гениев интриги создала великое континентальное государство – Соединенные Штаты Америки.

Содержание

Леонид Спивак	5
От Севильи до Флориды	6
Дорога в Плимут	17
«Рай во всех отношениях»	18
Упавшая звезда	31
Сепаратисты	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Леонид Спивак

Когда Америки не было

*Ревекке, Анне, Виктории, трем поколениям моей
семьи*

*Было время, когда Америки не было.
Потом появилась на свитке ранняя Америка,
Страна начинаний.
Карл Сэндберг*

От Севильи до Флориды

«Вначале весь мир был Америкой, – написал в 1690 году английский философ Джон Локк, – причем в гораздо большей степени, чем теперь».

Древний мир состоял из трех частей – Европы, Азии и Африки, описанных еще Птолемеем. Лежащую за морями в другом полушарии Новую землю (лат. *Terra nova*) открывали не один раз. Несть числа апокрифам у древних народов – от финикийцев до китайцев. По капризу истории, исландский викинг Лейф Эрикссон, а затем генуэзец Колумб оказались самыми известными из европейцев, открытия которых признал ученый мир. Впрочем, появление на картах четвертой стороны света сопровождалось большой неразберихой. «Странно, что великая Америка должна носить имя вора, – возмущался в XIX веке философ Ральф Эмерсон. – Америго Веспуччи, торговец солониной из Севильи, который удостоился скромной чести быть штурманом корабля, не отправлявшегося в экспедицию никогда и никуда, позаботился о том, чтобы затмить имя Колумба и окрестил половину земного шара своим бесчестным именем».

Был ли флорентинец Америго самозванцем – вопрос, не устаревший до сих пор. Приказчик торгового дома Медичи в Севилье, мореход, искавший, подобно Колумбу, удачи на службе у испанцев и португальцев, Веспуччи оставил весьма

краткие записи о своих путешествиях. В 1507 году лотарингский картограф Мартин Вальдземюллер издал «Введение в космографию» с переводами двух писем Америго к Лоренцо Медичи. В отчетах Веспуччи упомянуты на латыни земли, которые он нарек *Mundus Novus* (Новым миром). Вальдземюллер предложил: поскольку севильский подрядчик первым описал четвертый континент, следует «именовать новую часть света страной Америго, или Америкой».

Стефан Цвейг, назвавший запутанную андалузскую историю «комедией ошибок», писал: «Достаточно беглого взгляда на географические карты начала шестнадцатого века, чтобы понять, каким представляла себе тогдашняя космография этот "*Mundus Novus*". В мутной похлебке Мирового океана плавают бесформенные ломти суши, только по краям слегка надкусанные любопытством первооткрывателей. Крохотную часть Северной Америки... еще относят к Азии, так что поездка из Бостона в Пекин в тогдашнем представлении требует лишь нескольких часов. Флорида считается большим островом, расположенным неподалеку от Кубы и Гаити, а вместо Панамского перешейка, связующего Северную Америку с Южной, раскинулось широкое море».

Христофор Колумб до конца своих дней был убежден, что достиг восточных берегов Китая и Японии. Америго Веспуччи ушел из жизни, не ведая, что Новый Свет назовут его именем. Оба итальянца похоронены в Севилье. Интересно, что надменные иберийские гранды длительное время не желали

именовать новый материк Америкой. Общепринятым названием оставалась Западная Индия. Даже в 1627 году, то есть через 135 лет после открытия Колумба, чиновники мадридского двора требовали запретить пользование «любой картой, на которой начертано имя Америка».

На Руси первое упоминание о землях за океаном относится примерно к 1540 году. Афонский монах Максим Грек, учившийся в Италии и приехавший в Москву по приглашению великого князя Василия III, отца Ивана Грозного, для перевода византийских церковных книг, писал в одном из своих «Сказаний»: «Нынешний же люди португальстии, испанстии... нашли... землю величайшу... еяже конца не ведают тамо живущей».

Автором одного из первых литературных сочинений, посвященных Северной Америке, был дворянин из Эстремадуры Альвар Нуньес Кабеса де Вака. Весной 1528 года пять испанских кораблей с шестью сотнями солдат должны были взять под контроль землю, открытую еще соратниками Колумба и прозванную «Цветущей» (*Florida*). Высадившись на берег, отряд в три сотни человек, среди которых был казначей экспедиции Кабеса де Вака, двинулся на запад. Кабальеро де Вака имел также полномочия королевского прокурора будущей провинции Флорида.

Альвар Нуньес был опытным солдатом. Он участвовал в войнах, которые вела Испания в Италии, а затем отличил-

ся в сражении при Памплоне, где были разбиты французские войска, вторгшиеся в Наварру. Во Флориде его ждал суровый опыт совсем иного свойства. Яростное тропическое солнце не уступало пассионарности конкистадоров, которые шли в высоких кожаных испанских сапогах, железных латах и шлемах, неся с собой, помимо поклажи, тяжелые мечи, арбалеты и аркебузы. Месяц за месяцем вместо цветущей земли они видели только непроходимые заросли и топи болот, кишашие москитами и аллигаторами. На пришельцев устраивали засады местные индейские племена: из-за деревьев и кустов летели тучи стрел с наконечниками из змеиных зубов, которые пробивали даже металлические доспехи. Не хватало провизии и чистой воды, погибших лошадей сразу же съедали, были случаи каннибализма.

Испанцы разминутись со своими кораблями у побережья Мексиканского залива (позже выяснилось, что оставшая часть королевской экспедиции сгинула в морской пучине). Последние пятнадцать членов отряда, обессиленные от голода, ран и болезней, попали в плен к индейцам на юго-восточном берегу нынешнего Техаса.

Форт Сан-Маркое во Флориде

Кабеса де Вака в подробностях описал свою дальнейшую жизнь. По счастью, казначей исчезнувшей экспедиции не лишился скальпа и не закончил жизнь на ритуальном костре. Пленные европейцы были поделены между группами аборигенов и постепенно потерялись из виду. Как вспоминал де Вака, индейцы «иногда давали мне скоблить и мять кожи; дни, когда я скоблил кожи, были для меня самыми счастливыми, потому что я скоблил изо всех сил, а соскребыши съедал, и этого мне хватало на два или три дня».

Большинство из испанских пленников погибло в рабстве, но де Вака смог выучить несколько местных наречий и даже подружиться с шаманом. Идальго из Эстремадуры освоил знахарские ритуалы и начал их практиковать. Целительство давало ему пропитание, а со временем позволило относительно безопасно перемещаться между разными племенами.

Де Вака стал первым европейцем, пересекшим североамериканский континент с востока на запад, от Атлантического океана до Тихого. Первопроходец побывал в Новом Свете знатным кабальеро, прокурором, рабом, шаманом. После восьми лет невероятных тягот и скитаний, пройдя пешком около трех тысяч километров, бывший конкистадор набрел в Южной Калифорнии на отряд испанских солдат. Королевский прокурор сменил бизонью шкуру на кастильский мун-

дир, но обнаружил, что ноги у него, как у индейца, не влезали в сапоги. Первое время он мог спать только на земле.

Казалось, к такой биографии трудно что-либо прибавить. Тем не менее Кабеса де Вака в дальнейшем исследовал земли Аргентины, стал губернатором Парагвая, но оказался неосмотрителен в местных политических интригах. Губернатора арестовали по ложному навету и в оковах, как в свое время Колумба, отправили в Испанию, где суд приговорил его к восьмилетней ссылке в Африку. Так дон Альвар посетил четвертый в своей жизни континент.

Во время долгого процесса в Севилье экс-губернатор в свое оправдание написал книгу «Кораблекрушения Альвара Нуньеса Кабесы де Вака» (*"Naufragios de Alvar Nuñez Cabeza de Vaca"*), которая стала уникальным литературным памятником XVI столетия. Хроники очевидца, впервые описавшего земли нового континента, невиданную флору и фауну, обычаи и уклад аборигенов, не затронутые европейской цивилизацией, стали важнейшим источником для исследователей. Главная же притягательная сила книги заключалась в уникальности сюжета и главном персонаже «Кораблекрушений». Произведение Кабесы де Вака – это прежде всего человеческий документ, свидетельствовавший об огромных физических и моральных возможностях личности.

Опальный литератор, географ, этнолог и историк через три года ссылки был помилован королем Карлом V, снова вернулся на родину и получил должность члена Верховно-

го суда в Севилье. Здесь сеньор де Вака завершил свой земной путь. Спустя десятилетия «Кораблекрушения» переведут на многие языки, а четыре века спустя испанская Академия включит книгу в «золотой канон».

В 1565 году на территории будущих Соединенных Штатов появилось первое постоянное европейское поселение: испанцы заложили во Флориде форт Сан-Агустин (*San Agustín*, ныне город Сент-Огастин). Рождение старейшего из американских городов было не менее драматичным, чем вся эпоха Великих географических открытий.

Помимо пиренейских конкистадоров, в исследовании восточного побережья Флориды приняли участие деятельные французские мореплаватели. Одним из них был выходец из Нормандии капитан Жан Рибо. В 1564 году он привез во Флориду две сотни французских поселенцев-гугенотов, которые основали форт Каролен. То был прямой вызов надменному Мадриду. Всемогущий король Испании отправил в Новый Свет флотилию из одиннадцати судов с двумя тысячами солдат. Экспедицией командовал закаленный в боях адмирал Педро Менендес де Авилес, который получил титул маркиза и должность губернатора Флориды. За семь лет до Варфоломеевской ночи в Париже адмирал Менендес устроил кровавую резню гугенотов в тропическом раю. Как пояснил правоверный католик-губернатор несчастному капитану Рибо, «мы вас казним не за то, что французы, а за то, что еретики».

Неподалеку от разоренной колонии 28 августа 1565 года, в день святого Августина, был заложен одноименный город, который в течение следующих 256 лет оставался самым северным форпостом обширной испанской колониальной империи. Через год в семье первого коменданта Сан-Агустина астурийского кабальеро Мартина Аргуэльеса и его жены Леоноры родился сын – первый ребенок европейских поселенцев на территории будущих США. Он уцелеет во время опустошительного набега на город английского корсара Фрэнсиса Дрейка в 1586 году и сделает, по примеру отца, военную карьеру в колониальной Америке.

В том же 1586 году на службу испанскому королю Филиппу II поступил итальянский военный инженер Батиста Антонелли. Он отправился в величайшую империю мира для строительства фортификаций. Под непосредственным руководством Антонелли возводились укрепления в Гаване, Пуэрто-Рико, Санто-Доминго. По его схемам в Сан-Агустине в 1672 году начали строить фортецию Сан-Маркое с четырьмя бастионами и рavelинами – старейшую из каменных крепостей на территории США. Мощные бастионы «Святого Марка» выдержали две английские осады (сам город в ходе осад был сожжен); впоследствии флоридская крепость использовалась в качестве политической тюрьмы.

Город Сент-Огастин

Сегодня в Севилье в просторном здании XVI века располагается Генеральный архив Индий, хранящий уникальные документы по истории испанской империи в Америке. Суммарная длина полок в архиве составляет более 9 километров, на которых находятся 43 тысячи папок – около 80 миллионов страниц, созданных администрациями колоний. Именно здесь хранится папская булла демаркации *Inter caetera* папы Александра VI, поделившая мир между Испанией и Португалией и судовой журнал Христофора Колумба. Здесь же – сухие отчеты капитанов и героические реляции губернаторов. Географические карты и приказы, словно пропитанные

горьковатой солью морей, гарью пушечных выстрелов, смрадом костров инквизиции. А рядом – ревизии и колонки цифри, ложь grossбухов, челобитные и тайные доносы.

Один из пергаментных листов сообщает следующее. Весной 1590 года бывший солдат-наемник, а затем агент в Севилье по закупке оливкового масла и муки для испанского флота Мигель де Сервантес Сааведра подал прошение в Совет Индий о предоставлении ему вакантного места в американских колониях. Многие представители обедневшего рода Сервантесов служили или окончательно переселились за океан. Будущий великий писатель мечтал о месте счетовода или должности коррехидора (исправника).

Не случись бюрократического отказа из Совета Индий – у Сервантеса к тому времени была судимость за растрату – «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» мог бы появиться где-то на просторах Нового Света. Впрочем, как мы знаем, история существует только в изъяснительном наклоне.

Дорога в Плимут

*Можно сказать, что в определенном смысле они
сотворили Мир заново.
Джеррид Элиот, 1748*

«Рай во всех отношениях»

В Бостоне и Плимуте, двух самых известных городах Новой Англии, нет памятника Джону Смиуту. Более того, он никогда не бывал ни в одном из них. Но все же именно этот легендарный сын Альбиона сделал многое для того, чтобы Бостон и Плимут появились на карте мира.

В многотомном британском «Биографическом словаре» прошлого века насчитывается тридцать пять Джонов Смитов: пасторов и юристов, философов и политиков. Сын линкольнширского торговца капитан Смит (*Smith*, 1580–1631) отмечен соотечественниками как искатель приключений и авантюрист. А в не менее объемистых «Американских биографиях» его называли прародителем не только американской историографии, но и национальной художественной литературы.

Джон Смит был достойным представителем эпохи колонизаторов, бесстрашных морских волков, пиратов и авантюристов всех мастей. Покинув дом в шестнадцать лет, он воевал против испанцев в Нидерландах, против Гизов – во Франции, против турок – в Венгрии. В 1602 году в одном из боев Смит был захвачен янычарами в плен и продан в рабство в далекие степи Причерноморья. В Азове он сумел сбежать, убив при этом своего хозяина, и нашел убежище в донской крепости. Затем, проделав долгий путь через Мос-

ковию и Валахию, возвратился на родину.

В Англии Смит нашел удачное применение своим авантюрным талантам. В то время различные коммерческие акционерные компании (первой из них в 1553 году стала Московская торговая компания) активно осваивали для Британии новые рынки. Король Иаков (Яков) I пожаловал двум из них – Лондонской и Плимутской – хартии, предоставив монопольное право на колонизацию восточного побережья Северной Америки. Джон Смит вошел в состав экспедиции, основавшей в 1607 году форт Джеймстаун, первое постоянное английское поселение на берегах Нового Света.

При непосредственном участии капитана Смита были написаны первые страницы американской истории. К несчастью, лидеры колонии уделяли больше внимания междоусобным склокам, чем заботе о поселенцах. Наш герой даже был арестован по ложному обвинению, приговорен к смерти, но помилован.

Входившие в руководство колонии джентльмены рассчитывали на производство в Вирджинии шелка и вин. Простолюдин Джон Смит начал возделывать экзотическую по тем временам кукурузу, чем спас многих от голодной смерти. Со временем он стал признанным лидером молодой английской колонии. Некоторые историки считают, что Смит, знакомый с донскими крепостями, применил в Новом Свете русский метод быстрого возведения укреплений. До него ни одно из английских поселений, пытавшихся закрепиться на амери-

канском берегу, не смогло устоять перед набегами индейцев.

После очередного ранения «солдат удачи» вынужден был вернуться в Англию, где изложил свою одиссею в нескольких книгах. Истории Смита во все времена вызывали горячие споры. Его недоброжелатели подвергали сомнению многое из случившегося с ним в Америке: интриги в колонии, походы внутрь материка, схватки с индейцами. Его часто представляют как некоего английского барона Мюнхгаузена. Вместе с тем почитатели бесстрашного капитана говорят о нем как о зачинателе американской словесности, первом летописце страны. Смит оказался родоначальником будущих «пионеров Запада», неотъемлемой частью американского эпоса, а любой американский школьник знает его историю об индейской принцессе Покахонтас.

Летом 1614 года Джон Смит совершил плавание, которое впоследствии назвал главным делом своей жизни. Акционерная компания отправила его к доселе неизведанным берегам Америки для рыболовства и выгодной меховой торговли. На самом деле капитан явно подыскивал удобное место для нового поселения.

Берег Новой Англии

Смит исследовал побережье материка от нынешнего штата Мэйн до полуострова Кейп-Код. «Я чертил карту от мыса к мысу, от протока к протоку и от гавани к гавани, – писал он, – с заливами, отмелями, скалами и возвышенностями, подходя близко к береговой линии на небольшой лодке». Судя по сохранившейся карте, таким местом должен был стать еще не получивший своего имени Массачусетский залив, который Смит описал как «рай во всех отношениях».

«Из всех четырех частей света, которые я повидал, я бы непременно выбрал для себя именно эту», – сказал он впоследствии. Отмечая географические координаты, удобные для будущих поселений, Джон Смит давал им привычные английские имена. Так на карте Нового Света впервые появились названия старых британских городов, в их числе Плимут и Бостон. Правда, капитан обозначил предполагаемый Бостон значительно севернее его нынешнего положения.

Джон Смит, несомненно, бывал как в Плимуте, откуда отправлялось большинство английских заокеанских экспедиций, так и в старом Бостоне, портовом городе его родного графства Линкольншир. Многие из американских географических наименований Смита стерло время. И все же будущие поселенцы сохранили некоторые из них. В их числе – Плимут, куда, сверяясь с картами Джона Смита, прибыли первые

массачусетские колонисты, и река Чарльз, на берегах которой расположился современный Бостон.

Вернувшись в Англию, капитан подробно изложил сделанные им открытия, приложив прекрасно выполненные карты. Свой труд, опубликованный в 1616 году, он назвал «Описания Новой Англии» ("*A Description of New England*"). Так впервые, благодаря британскому мореплавателю, возникло и закрепилось название этой части североамериканского континента.

Некоторые историки сравнивают усилия Джона Смита по созиданию колоний в Америке с деяниями Колумба, с той лишь разницей, что у Смита не было таких покровителей, как испанская королева Изабелла. В 1580 году, в год рождения легендарного капитана, лишь в самых смелых умах англичан рождались идеи колонизации нового материка. Спустя пятьдесят два года, ко смерти английского землепроходца, Британия владела Вирджинией, Массачусетсом и другими колониями в Новом Свете. Ни один из знаменитых английских современников Джона Смита не смог добиться столь впечатляющих успехов. Генри Гудзон, сначала на службе лондонской Московской торговой компании, а затем в качестве капитана голландского корабля, искал с помощью карт Смита проход из Америки в Азию, но нашел только реку, которую назвал своим именем. Сэр Уолтер Рэли, фаворит королевы Елизаветы I, познакомивший Англию с заморским картофелем и табаком, вошел в американскую историю

лишь как неудачливый основатель «потерянной колонии».

Памятник капитану Смиту в Вирджинии

Смит стал горячим пропагандистом колонизации новых земель, своего рода «крестным отцом» Новой Англии. Во времена разрозненных торговых факторий и мелких плантаций на самом краю мира он, в числе немногих, увидел будущее американской цивилизации. Создание крошечных поселений горсткой смельчаков Смит смело сравнивал с основанием Рима, Карфагена и Венеции. В своих «Описаниях Новой Англии» он убеждает потенциальных колонистов: «Что может быть доблестнее и почетнее, чем открытие неизвестных вещей, соиздание городов, заселение новых стран, просвещение невежд, искоренение несправедливости, внедрение добродетели и приобретение для нашей матери-родины нового королевства!»

До конца своих дней Джон Смит с гордостью носил присвоенный ему титул «адмирала Новой Англии». К несчастью, его последующие попытки колонизации закончились неудачей. Отправившись в новую экспедицию, «адмирал» был захвачен французскими пиратами и лишь через год сумел бежать из плена. А дальнейшие проекты и вовсе завершились финансовым крахом.

Джон Смит обосновался в Лондоне, где в 1624 году опубликовал «Общую историю Вирджинии, Новой Англии и островов Соммерса (как в ту пору называли Бермудские острова. – Л. С.)», оставшуюся и по сей день одним из главных

трудов по ранней истории Америки. Но солидный фолиант не смог повлиять на его судьбу. С капитаном лишь иногда советовались, использовали его материалы по колонизации Америки, но и только. Ничего не изменили и созданные позже практические пособия для моряков и начинающих колонистов.

Историк Г. Брэдфорд писал о капитане Смите: «В эпоху Шекспира он часто и выглядел как шекспировский персонаж. Подобно героям Шекспира, в нем есть юмор и патетика одновременно... Он мечтал о новых империях и попал в плен к пиратам. Он дал имя целому региону, открыл путь для заселения континента и умер неимущим в доме друзей. Он соединял в себе бахвальство и скромность, юмор и гнев, изобретательность и упрямство... Он был человеком великих планов, которые никогда не осуществились, и в конце жизни он, возможно, был вынужден добывать себе пропитание, рассказывая великие истории прошлого тем, кто открыто смеялся ему в лицо».

И все же «самого известного английского Джона Смита» можно смело назвать баловнем судьбы. Его знаменитые и отважные современники-мореплаватели оказались гораздо менее удачливыми. Генри Гудзон в 1611 году бесследно сгинул в водах залива, носящего теперь его имя. А пионера американской колонизации Уолтера Рэли казнили в 1618 году как пирата. Смит же вошел в анналы истории как первый исследователь и картограф Атлантического побережья буду-

щих Соединенных Штатов и как создатель первых американских литературных памятников.

До конца своих дней он упорно, но безуспешно искал возможность вернуться в Новый Свет. Капитан рассчитывал возглавить группу эмигрантов, собиравшихся в 1620 году совершить плавание на ставшем знаменитым корабле «Мейфлауэр». Между Смитом и лидерами переселенцев завязалась переписка. Однако «отцы-пилигримы» отклонили его предложение, полагая, что присутствие «солдата удачи» может дурно повлиять на религиозную мораль поселенцев. Смит понял это иначе: «Они предпочли сэкономить. Мои карты и книги стоили им дешевле, чем я сам».

«Адмирал Новой Англии» ушел из жизни летом 1631 года. Искатель удачи, переживший на разных континентах бесконечное число боев и ранений, кораблекрушений и пленений, умер в своей постели. Уже были основаны Плимут и Бостон, написаны первые законы Массачусетса. Началась «Великая миграция» – первая волна английской колонизации Северной Америки. Джону Смитсу удалось лишь приподнять занавес над новой сценой мировой истории.

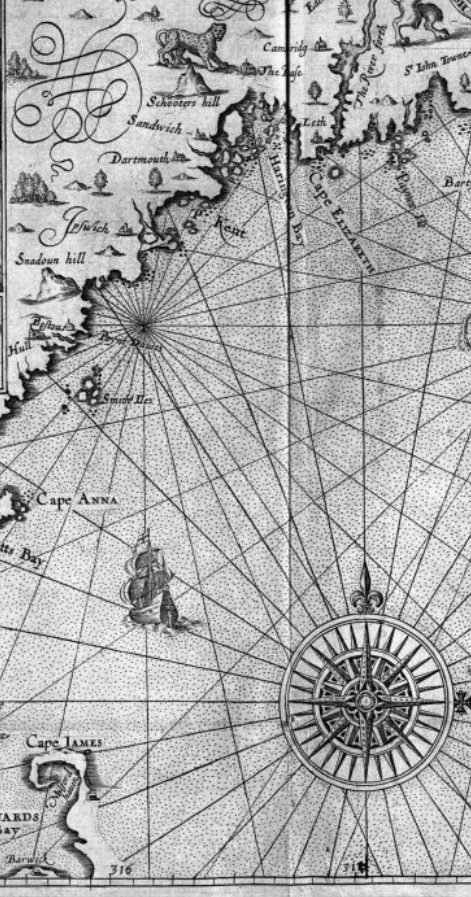
*These are the Lines that show thy Face, but those
That show thy Grace and Glory; brighter bee:
Thy Faure-Diswaies and Fowle-Overthrowes
Of Salvages, much Civilized by thee
Best show thy Spirit and in glory Wyne
So, thou art Brasse without, but Gold within.*

*77 fo, in Brasse, two sife smilke (As w beare)
I fe thy Flame, w make Brasse Steele our weare.
Thou, w thou art Wrenne,
Geth Quicke, Heref:*

NEW ENGLAND

*The most remarkable parts thus named
by the high and mighty Prince CHARLES
Prince of great Brittain.*

Карта Новой Англии Джона Смита с его портретом

Упавшая звезда

Год 1566 не был отмечен значительными событиями в британском королевстве. Взаимоотношения между Елизаветой I и английским парламентом оказались весьма напряженными из-за настойчивых предложений парламентариев найти королеве супруга. Елизавета неоднократно отвергала ухаживания многих европейских принцев крови. В том же году «королева-девственница» отклонила брачное предложение русского царя Ивана Грозного. Отказ безмерно разобидел московского государя, который в ответном письме назвал Елизавету «пошлой девицей».

В этот год была открыта новая страница ранней американской истории. Все завязалось вокруг деревушки Скруби. Небольшое селение в северном английском графстве Ноттингемшир, на полпути между Лондоном и шотландской границей, во все времена казалось богом забытым местом. Число жителей в Скруби в самые лучшие годы не превышало двухсот, а единственным примечательным строением была обветшавшая усадьба, некогда служившая одной из резиденций архиепископу Йоркскому. В XVI столетии в усадьбе располагался постоянный двор, где могли передохнуть и сменить лошадей курьеры королевской почтовой службы. В этом доме в семье почтмейстера в 1566 году появился на свет Уильям Брюстер (*Brewster*), первый из американских

«ОТЦОВ-ПИЛИГРИМОВ».

Патриархальная тишина Скруби была обманчивой. Старый почтовый тракт между двумя столицами – Лондоном и Эдинбургом – оказался одним из важных нервов большой политики. Двор почтмейстера в Скруби посещали в то время разные люди. Здесь бывали дипломаты, перевозившие официальную корреспонденцию и личную переписку двух королей – английской Елизаветы I и шотландской Марии Стюарт. Здесь же появлялись шпионы и тайные агенты с секретными донесениями. Весь мир знал, что две венценосные кузины сошлись в длительной и жестокой схватке за английскую корону.

Юный Брюстер не мог и помыслить, что борьба самых известных в британской истории женщин окажет непосредственное влияние на его судьбу. Сыну почтмейстера, казалось, была уготована карьера священнослужителя. В 1580 году четырнадцатилетний Уильям начал свое обучение в старинном Кембридже. Через этот университет прошли многие из будущих лидеров эмиграции в Америку.

Брожение умов в старой Англии затронуло и церковные кафедры, и университетские классы, и крестьянские подворья. Со времен Генриха VIII, отца Елизаветы, порвавшего с Римом, английские протестанты и католики непримиримо и фанатично преследовали и уничтожали друг друга. Кембридж был одним из очагов этого конфликта. В отличие от Оксфорда, он стал колыбелью молодых, свободно мыслящих

ученых, более приверженных духу Реформации. Кембридж воспитал немало радикалов, доставивших изрядные неприятности королевской власти и церковным иерархам. Вместе с Брюстером здесь постигал искусство богословских споров Джон Пенри, в будущем автор блестящих памфлетов, направленных против официальной церкви. За едкую критику англиканских епископов Пенри был отправлен на виселицу, а тело его уже после казни четвертовали.

Способный студент, Уильям Брюстер вскоре обратил на себя внимание сэра Дэвисона, статс-секретаря королевы Елизаветы. Уильям Дэвисон был видным дипломатом своего времени, умевшим плести сложные межгосударственные интриги. Осталось тайной, при каких обстоятельствах произошло знакомство придворного вельможи и юного студента Брюстера. Достоверно известно, что Дэвисон в 1583 году останавливался в Скруби на пути в Эдинбург и даже имел в сельской таверне беседу с французским посланником Фенелоном. Эдинбургская миссия Дэвисона заключалась в том, чтобы не допустить военный союз Шотландии с Францией.

В 1585 году, уже в качестве секретаря Дэвисона, Уильям Брюстер отправился в «Нижние земли», как называли тогда Бельгию и Голландию. Молодой англичанин оказался в самом центре европейского политического водоворота. Симпатии королевы Елизаветы были на стороне протестантских Нидерландов, которые вели ожесточенную борьбу против

католической Испании. Святая инквизиция предала огню и мечу восставшие земли Фландрии и Голландии. Многие из городов пришли в запустение, другие оказывали испанцам отчаянное сопротивление. Наибольшую известность получила оборона Лейдена, жители которого открыли плотины и затопили свой город, вынудив врага бежать. В судьбе Брюстера и американских «отцов-пилигримов» Лейден сыграл впоследствии немаловажную роль.

Сэр Дэвисон осуществлял политическую и финансовую поддержку Нидерландов в борьбе с испанской короной. История не сохранила подробностей посольской деятельности самого Брюстера. Известно лишь, что голландцы в знак признания дипломатических заслуг молодого англичанина поднесли ему массивную золотую цепь.

Перед Уильямом Брюстером открывались блестящие возможности дипломатической и придворной карьеры. Но история распорядилась иначе. В век прославленных трагедий и фарсов разыгралась одна из знаменитых драм, достойных пера Шекспира.

В последнюю ночь января 1587 года небо над большей частью Англии осветилось сполохами падающей кометы. Создававший в то время своего «Юлия Цезаря», Уильям Шекспир писал:

*В день смерти нищих не горят кометы.
Лишь смерть царей огнем вещает небо...*

На следующий день королева Елизавета послала за Дэвисоном. Статс-секретарь принес ей на подпись государственные бумаги. В числе других подписей королевы была поставлена и под смертным приговором Марии Стюарт. Елизавета дала понять, что ее имя не должно фигурировать в этом деле. Верный слуга не посмел ослушаться и взял на себя всю ответственность за судьбу плененной шотландской королевы.

Мария Стюарт ожидала своей участи в отдаленном замке Фотерингей. Выполнив все необходимые формальности в Тайном совете и скрепив приговор Большой государственной печатью, сэр Дэвисон отправил в Фотерингей своего гонца.

8 февраля 1587 года хмуро и торжественно зазвонили колокола в церкви замка. На эшафоте, установленном посреди парадного зала, отложив окровавленный топор, палач высоко поднял за волосы отрубленную голову Марии Стюарт и провозгласил: «Боже, храни королеву!»

Получив долгожданную весть о казни, Елизавета разыграла вторую часть задуманного ею спектакля. Монархи Европы должны были убедиться в том, что на руках Елизаветы нет крови шотландской соперницы. Статс-секретарь Дэвисон, «самовольно» утвердивший смертный приговор Марии Стюарт, был арестован и заточен в королевскую тюрьму Тауэр. В письме к Иакову (Якову), сыну Марии, королева Елизавета возложила всю ответственность за смерть шот-

ландской королевы на своих придворных. Поверить в правдивость этой версии Иакову Стюарту помогли гарантии наследования английского престола после бездетной Елизаветы.

Столь удачно начавшаяся карьера двадцатилетнего Уильяма Брюстера была стремительно разрушена. Бывшему личному секретарю сэра Дэвисона, ставшего опальным, пришлось навсегда покинуть лицемерный и коварный Лондон. Брюстер возвратился в Скруби, чтобы заменить уже серьезно болевшего отца на должности местного почтмейстера.

Сепаратисты

В 1603 году по старой дороге из Эдинбурга в Лондон проехал торжественный кортеж. На английском престоле произошла смена династии: королей дома Тюдоров после смерти Елизаветы сменил шотландский король Иаков I Стюарт. Англия и Шотландия отныне управлялись одним монархом.

Проезжая Скруби, новый король отметил царившее здесь «запустение». В толпе местных жителей стояли почтмейстер Брюстер с женой Мэри и четырнадцатилетний Уильям Бредфорд, их приемный сын. Стражники усердно раздвигали возбужденную толпу (в народе жило поверие, что прикосновение монарха исцеляет от золотухи). Ни Брюстер, ни Бредфорд еще не ведали, что вскоре им предстоит стать «врагами королевства» и пересечь океан, чтобы основать самую известную американскую колонию.

В доме почтмейстера в Скруби в те годы тайно собиралась небольшая группа религиозных единомышленников. Историки называли их «сектой сепаратистов». Даже в то смутное время они казались радикалами. Их не устраивала официальная англиканская церковь, с ее иерархией и обилием католических пережитков. Они не признавали мессу и вредную церковную «рухлядь» – иконы, распятия, камильницы, пышные ризы; не преклоняли колена во время службы и считали, что церковь должна быть похожа на первоначальную

апостольскую.

Вечерами по одному, по двое, чтобы не вызвать подозрений, жители окрестных селений приходили в дом Брюстера. У дверей выставляли дежурного. Садись за стол, освещаемый тусклыми плашками с маслом, читали и обсуждали религиозные книги, тайно перевозимые из Женевы, где проповедовал великий реформатор Жан Кальвин. Затем расходились – также поодиночке, стараясь тихо выскользнуть из дверей дома, не привлекая внимания. Впрочем, в маленьком Скруби ничто не могло укрыться от глаз соседей.

«Сепаратисты» объявляли основой религии личную веру каждого. Во главе церковной общины, считали они, должен стоять не назначаемый королем епископ, а избранный мирянами старейшина – «элдер». Выступая против власти прелатов, против церковных судов и за отделение церкви от государства, они преступили черту дозволенного и превратились в опасных для власти смутьянов. Ибо равенство «сынов Божьих» означало и политическое, правовое равенство. Спустя сорок лет этот идеологический постулат привел к Английской революции и свержению монархии. Иаков I отчетливо видел угрозу трону, заявив вскоре после восшествия на престол: «Нет епископа – нет и короля».

В сентябре 1607 года Уильям Брюстер был лишен должности почтмейстера и предстал перед судом Высокой комиссии. Его обвинили в содержании тайной сектантской молельни и оштрафовали на большую сумму. Относительно мягкое

по тем временам наказание объяснялось тем, что провинциальная секта была слишком малочисленной, чтобы реально угрожать властям. Однако Брюстер и его единомышленники отныне превратились в изгоев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.